

Ли СыциХэйлунцзянский университет, Китай
ORCID ID: — E-mail: 459526706@qq.com.**Речевой портрет Дэн Сяопина**

АННОТАЦИЯ. Настоящее исследование посвящено культурно-историческим особенностям политического языка современного китайского лидера — Дэн Сяопина. С древнейших времен язык обладает огромным потенциалом влияния на общества, государства и нации. Актуальность выбранной темы связана с возрастающим интересом исследователей к условиям и механизмам политической коммуникации и, как следствие, возникновением в последние десятилетия нового научного направления — политической лингвистики. Наиболее перспективные научные направления в последнее время возникают на пересечении различных областей знания. Тесная связь политической лингвистики с историей, культурологией, этнопсихологией, социологией позволяет по-новому взглянуть на взаимоотношения между языком и политикой. Изучение «речевых портретов» китайских лидеров с точки зрения взаимосвязи политического языка с историей, культурой, фольклором, психологией имеет серьезный исследовательский потенциал и дает ключ к пониманию политических процессов в Китае.

Объектом исследования являются политические речи и выступления Дэн Сяопина, ориентированные на конструирование политической реальности, эмоциональное воздействие на граждан, побуждение к политическим действиям, принятие и обоснование социально-политических решений. Цель, которую ставил перед собой автор статьи, заключается в исследовании языковых особенностей текстов Дэн Сяопина как средства трансляции политического курса через анализ языковых шаблонов, которые используются в речах и выступлениях. Основным методом исследования является сравнительный метод, поскольку современная политическая лингвистика носит дискурсивный характер, где каждое выступление, представленное в письменной или устной форме, рассматривается в контексте политической ситуации, в которой оно создано, в соотношении с другими политическими текстами, политическими взглядами и функциями, которые оно выполняет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация; политические деятели; речевой портрет; политические речи; политические метафоры; языковая личность; лингвоперсоналогия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Сыци, Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай; 150001, Китай, провинция Хэйлунцзян, Харбин, Сюэ Фу, д. 74; e-mail: 459526706@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, Сыци. Речевой портрет Дэн Сяопина / Ли Сыци // Политическая лингвистика. — 2019. — № 4 (76). — С. 134-140. — DOI 10.26170/pl19-04-15.

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья поддержана специальным проектом Хэйлунцзянского университета «Сопоставительное исследование политического дискурса русского и китайского языков» (DEZ1804).

1. Речевой портрет и метод его описания**1.1. Понятие речевого портрета**

Понятие речевого портрета исторически возникло в связи с изучением фонетического портрета, основные приемы описания которого разрабатываются в середине 60-х гг. XX в. М. В. Пановым. Анализируя произношение отдельных личностей, М. В. Панов дает характеристику литературной нормы в диахроническом аспекте и создает ряд фонетических портретов политических деятелей, писателей, ученых.

По мнению С. В. Леорды, «речевой портрет — это воплощенная в речи языковая личность», а проблема речевого портрета является частным направлением исследования языковой личности. Е. В. Осетрова отмечает большую роль речевого портрета как составляющей облика говорящего в формировании целостного образа личности. Т. П. Тарасенко определяет понятие речевого портрета как «совокупность языковых и

речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования». Исследователь выделяет ряд характеристик личности, отражающихся в речевом портрете: возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические.

Г. Г. Матвеева понимает под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего». Исследователь отмечает, что с помощью речевого портрета фиксируется речевое поведение, которое «автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения».

Также Г. Г. Матвеевой отмечается, что, в соответствии с разными уровнями языковой личности, речевой портрет также может быть индивидуальным и коллективным. При

исследовании индивидуального речевого портрета в центре внимания находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Такой портрет составляется чаще всего при рассмотрении личности неординарной, элитарной, которой свойственно творческое отношение к языку: например, объектом исследований В. Я. Парсамовой стал М. Ю. Лотман, а Р. Ф. Пауфошимы — А. А. Реформатский. Кроме того, индивидуальный речевой портрет дает возможность судить о речевых характеристиках той или иной социальной группы. Коллективный речевой портрет позволяет обобщить явления, присущие определенному кругу людей, объединенных в национальном, возрастном, социальном, профессиональном плане. Проводились и ведутся исследования в каждом из перечисленных аспектов: речевым портретом школьников занимается С. В. Мамаева, студентов — С. В. Леорда, молодежи — Б. Максимов, эмигрантов — Е. А. Земская, интеллигенции — Л. П. Крысин, государственных служащих — М. Н. Панова, адвокатов — Н. В. Варнавских. Создание речевого портрета возможно для обобщенного пользователя языка любой сферы коммуникации, в том числе и политической. Существует много исследований, посвященных языковой личности современного политического деятеля, как индивидуальной, так и коллективной. Например, Е. В. Осетрова в работе «Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету» анализирует речевые характеристики отдельной личности, а в исследовании «Речевой имидж» на основании анализа нескольких языковых личностей делает попытку составить коллективный речевой портрет политика. Кроме того, существует понятие национального речевого портрета, подразумевающего определение особенностей, присущих национальной языковой личности.

2. Метод описания речевого портрета

Анализ речевого портрета представляет собой характеристику разных уровней реализации языковой личности. При этом возможно описание не всех слоев языка, так как «языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам». Исследователи говорят о необходимости «фиксировать яркие диагностирующие пятна».

В описании речевого портрета строгой модели придерживаются немногие. Обычно рассмотрению подвергается отдельная сторона, чаще всего это особенности фонетики

и словоупотребления. Существует несколько схем, раскрывающих структуру речевого портрета и дающих возможность его описания.

Наряду с фонетическими, в исследовании рассматриваются и лексические особенности: лексические повторы, использование диминутивов, стилистически сниженной, оценочной лексики.

В работах Ю. Н. Караулова, посвященных «языковой личности», рассматривается отражение вербально-семантического уровня языковой личности в индивидуальном лексиконе. Здесь выявляется соотношение понятий «ментальный лексикон», «внутренний лексикон» и «индивидуальный лексикон» и представляется словарь персонажа — «список слов, в совокупности составляющих его дискурс». Индивидуальный лексикон описывается как «система, обслуживающая коммуникативные потребности отдельной личности», с помощью которой возможна реконструкция «фрагментов индивидуального образа мира».

Таким образом, описание языкового уровня речевого портрета включает в себя характеристику единиц одного или нескольких уровней языка. Во многих исследованиях предпочтение отдается лексическому и синтаксическому уровню, существуют работы, посвященные глубокому описанию одного из них. Объектом исследований, охватывающих все языковые уровни, часто является коллективный речевой портрет.

2. Речевой портрет Дэн Сяопина

2.1. Краткая биографическая справка о Дэн Сяопине

Дэн Сяопин — китайский политик и реформатор, деятель Коммунистической партии Китая. Никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактическим руководителем Китая с конца 1970-х до начала 1990-х гг.

Унаследовав находившийся в разлуке и фактически в состоянии необъявленной гражданской войны Китай после «культурной революции», Дэн стал ядром второго поколения китайских руководителей. Он стал основоположником концепции «нового мышления», разработал принцип «социализма с китайской спецификой», стал инициатором экономических реформ в Китае и сделал страну частью мирового рынка.

Благодаря Дэну отношения Китая с Западом значительно улучшились. Дэн много выезжает за рубеж и имеет несколько дружеских встреч с западными лидерами. В 1979 г. Дэн посетил США, где встречался с президентом Джимми Картером в Белом доме. Незадолго до этой встречи США прекра-

тили дипломатические контакты с Китайской Республикой на Тайване и установили дипломатические отношения с КНР. Японо-китайские отношения тоже значительно улучшились. Дэн ставил в пример Японию как страну с быстро растущей экономической мощью, чей опыт мог бы послужить уроком для Китая в свете будущих экономических преобразований.

Таким образом, с приходом к власти Дэн Сяопина наметился новый этап развития страны, связанный со всесторонним реформированием, которое в дальнейшем обеспечило Китаю экономический подъем и растущий авторитет на мировой арене.

2.2. Историко-культурные особенности политического языка Дэн Сяопина

Перефразируя известную фразу: «Кто владеет информацией — владеет миром», можно сказать, что в политике тот, кто владеет языком, т. е. умеет донести с его помощью информацию до окружающих и повлиять на их умы, владеет миром.

I. Метафоры в речах Дэн Сяопина

Приведем примеры нескольких наиболее ярких метафорических высказываний Дэн Сяопина, так как при помощи метафоры он оригинально, по-новому называл явление, чтобы лучше определить его сущность и выразить свою оценку.

Продемонстрировать это можно на примере речи Дэн Сяопина на 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва от 12 октября 1983 г.: обсуждая положение дел в партии, он заявил, что «нынешнее состояние партии далеко не совсем удовлетворяет», и речь идет «не только о негативном наследии десяти лет внутреннего хаоса». Выражение «наследие десяти лет внутреннего хаоса» впервые появляется в 1981 г. в документе «Решение по некоторым вопросам истории КПК после образования КНР». Так Дэн Сяопин метафорично обозначает период «культурной революции», во время которой по разным оценкам погибло несколько десятков миллионов человек. Можно отметить, что Дэн отсылает к официальной оценке партии, которая в отношении этого периода в истории КПК очевидна.

В выступлении от 12 октября 1983 г. Дэн Сяопин, рассуждая о негативных последствиях «культурной революции», также озвучил идею об опасности со стороны «людей третьей категории». Впервые встретив этот термин в политическом тексте, невозможно понять, какую окраску он несет. Однако если прочитать последующее описание, то можно понять, что люди «трех категорий» несут опасность для общества, поскольку Дэн называет их «миной замедленного действия»,

а также утверждает, что в них содержится весь «корень зла». Под «людьми третьей категории» подразумевались те, кто во время «культурной революции» поддерживали Линь Бяо и Цзян Цин, устраивали погромы, совершали преступления, способствовали разложению общества.

Обращаясь в выступлениях к каким-то сложным, не до конца понятным явлениям, политики нередко пытаются осмыслить их с помощью понятий более знакомой и доступной сферы. Например, в своей речи от 18 января 1992 г. Дэн говорит: «Политику реформ и открытости нужно проводить активнее, смело экспериментировать, нельзя становиться похожими на девушку с забинтованными ножками. Увидел — действуй, смело прокладывай путь. Важный опыт Шэньчжэня служит ярким примером». Таким образом Дэн Сяопин старается метафорично охарактеризовать манеру действий, к которой нужно стремиться при проведении реформ и политики открытости: не робкая и медленная манера, словно походка молодой девушки в старом Китае, а уверенная и решительная.

Выразительная и эмоционально воздействующая фраза, как известно, привлекает внимание и позволяет сделать высказывание более эффективным. Уместное применение метафорической формы часто воспринимается как признак глубины и смысловой точности высказывания.

II. Фразеология в речах Дэн Сяопина

Известно, что устойчивые фразеологические сочетания отражают национальную культуру и самобытность народа. Знание и умение правильно, к месту использовать в речи различные фразеологизмы всегда ценилось в Китае и по настоящее время считается показателем образованности и начитанности, особенно если это относится к такому разряду китайских фразеологизмов, как чэньюй. Анализ речей и докладов Дэн Сяопина позволил выделить еще одну особенность — активное использование такой категории фразеологизмов китайского языка, как чэньюй.

Чэньюй — это устойчивое фразеологическое сочетание, чаще всего четырехсловное, построенное по нормам взъняня (классического письменного языка), семантически единое, с обобщенно-переносным значением, носящее экспрессивный характер. С помощью чэньюев авторы как бы «украшают» свои официальные речи, делают их более яркими и доступными для восприятия и запоминания.

Материалом для исследования стали около 20 выступлений Дэн Сяопина в период с 1982 по 1992 г. Основным источником по-

служила книга «Избранные сочинения Дэн Сяопина». В общей сложности удалось выделить из выступлений китайского лидера 41 чэньюй, среди которых были повторяющиеся. Наиболее яркие примеры будут представлены далее.

На партийных съездах, где формулируются основные направления в развитии государства, вырабатывается или корректируется политический курс, подводятся итоги деятельности партии, отмечаются успехи и критикуются промахи, китайские лидеры обычно употребляют в речи чэньюй с целью привлечь внимание аудитории, которая, несомненно, обратит на них внимание, и придать содержанию эмоциональную окраску.

Ярким примером может служить речь на 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва от 12 октября 1983 г., в которой Дэн использовал 26 чэньюев. Говоря о вредных элементах, которые распространились в партии, он отметил, что часть таких людей уже разоблачена и наказана, а часть — затаилась. Далее он использует такие чэньюй, как «использовать служебное положение в корыстных целях», «сеять раздор», «потенциальная угроза», «дурные люди, дурные поступки» для описания подобных людей и их поступков.

Китайский лидер также призывает «не отпускать тигров в горы», т. е. не отпускать тех, кто злоупотребляет властью, на свободу. С помощью подобных речевых оборотов Дэн подчеркивает проблемы партии, побуждает членов партии задуматься, вызывает в их воображении яркие образы.

Если на партийных съездах и совещаниях Дэн Сяопин использует множество ярко окрашенных конструкций, то в выступлениях за границей он более сдержан, почти не прибегает к чэньюям.

Его речь характеризуется тривиальностью оборотов, шаблонностью фраз, стандартностью выражений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у себя на родине, в Китае, Дэн Сяопин использовал чэньюй для того, чтобы придать эмоциональную окраску рассуждениям об определенных явлениях, дать им оценку и привлечь внимание аудитории, которая, безусловно, понимала значение употребляемых фразеологических оборотов, а выступая за рубежом, отказывался от их использования, поскольку иностранные слушатели не могли бы понять их значения.

III. Идеологемы

Одними из самых употребимых языковых средств, к использованию которых прибегают политические деятели в Китае и по сей день, являются идеологемы. Их активное употребление видится нам еще одной

особенностью политических речей и выступлений Дэн Сяопина.

Под идеологемой понимается политический термин, составляющий элемент какой-либо идеологии. Идеологемы могут повторяться и надолго оставаться в памяти человека как форма ответа на социальные нужды и запросы. Отличительной чертой идеологем является размытость значения, которое может многократно изменяться под влиянием политической ситуации в обществе.

Настоящим мастером в этом был Дэн Сяопин. Он ввел в китайскую политическую речь такие идеологемы, как «Одна страна, две системы», «Социализм с китайской спецификой», «Неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы ловила мышей», «Переходить реку, нащупывая камни», «Когда открываешь окна, будь готов к тому, что со свежим воздухом в комнату залетят и мухи».

Одна из самых известных идеологем в Китае звучит как «социализм с китайской спецификой». Она явилась результатом неудовлетворенности в Китае классической (советской) моделью реализации марксизма-ленинизма. Именно Дэн Сяопин ввел это понятие в обиход и положил начало строительству социализма с китайской спецификой. Впервые термин «построение социализма с китайской спецификой» прозвучал на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в 1980 году в качестве цели реформирования государственных механизмов и улучшения работы партии. Ключевым звеном реформирования становится экономика, которая во времена Мао находилась на заднем плане. Дэн выдвигает идею о том, что социализм может строиться с учетом законов рыночной экономики. Однако, анализируя терминологию реформ, можно увидеть, что социализм с китайской спецификой — это некая абстракция, которой сложно дать однозначное истолкование. У КПК не было ясной стратегии реформирования китайской экономики. Многие специалисты пытались определить, что же такое «китайская специфика» социализма. Оказалось, что эта специфика подобна некой эластичной емкости, которая может вместить все что угодно и сколько угодно. Например, когда западные правозащитные организации обвиняют Китай в ограничении прав человека, китайские власти ссылаются на собственную специфику.

Таким образом, при помощи идеологем китайский лидер транслировал политический курс Коммунистической партии, конструировал действительность КНР. Идеологемы служили для китайских лидеров средством выстраивания новой политической реальности в рамках Коммунистической партии, а

также в обобщенной форме раскрывали проводимый политический курс.

3. Речевой портрет Дэн Сяопина

Речевой портрет — это речевые предпочтения личности, совокупность особенностей, которые делают ее узнаваемой. Анализ политического языка Дэн Сяопина позволяет выделить некоторые особенности, которые сделали его речь более яркой и насыщенной. Однако нельзя не обратить внимание на то, что сам язык являлся языком партийной бюрократии и отражал традиционный стиль элиты КНР.

Дэн Сяопин занимает одно из важнейших мест в истории Китая XX в. как один из самых значимых политических деятелей страны. Он формировал политику Китая на протяжении нескольких десятилетий. Его идеи и взгляды на развитие Китая оказывают влияние и по сей день, а яркие языковые обороты, речевые «трафареты» активно использовались последующими китайскими лидерами. Короткие и броские метафоры и обороты разошлись в массах и активно используются и поныне. Многие исследователи отмечают эмоциональную насыщенность его речи. Несмотря на всю сложность обсуждавшихся государственным деятелем политических процессов, язык Дэн Сяопина был приближен к разговорному и понятен основной массе населения страны.

Заключение

Анализ важнейших речей и докладов Дэн Сяопина позволяет сделать вывод о том, что политические речи всегда несут в себе не только информацию, но и оценку рассматриваемых реалий. Дэн Сяопин зачастую использовал специальные языковые приемы, чтобы донести до населения свою точку зрения наиболее отчетливо, что делало его высказывания понятными для народа и укрепляло общее представление о том, что цели и идеи партии верны. Более того, чтобы сообщение стало убедительным и понятным для слушателя или читателя, Дэн придавал эмоциональную окраску выступлениям при помощи различных языковых способов. Китайский лидер охотно прибегал к использованию таких языковых средств, как метафоры, фразеологизмы и идеологемы, а эти инструменты являются одними из самых известных для убеждения и пропаганды в политическом языке и по сей день. Многие из использовавшихся Дэн Сяопином сравнений, высказываний и политических идей, выраженных в ярких запоминающихся идеологемах, стали крылатыми и сохраняют популярность спустя сорок лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л. В. О фонологических восприятиях, обеспечивающих речевую коммуникацию // *Фонология. Фонетика. Интонология* : материалы к IX Междунар. конгр. фонетических наук. — М., 1979. С. 54—58.
2. Вишневская Г. М. Билингвизм и его аспекты. — Иваново, 1997. — 174 с.
3. Иванова-Лукьянова Г. Н. Особенности интонации актера // *Язык и личность*. — М., 1989. С. 106—116.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987. 257 с.
5. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. — М. : Просвещение, 1995. 432 с.
6. Крысин Л. П. Речевое общение в условиях речевой неоднородности. — М. : Эдиториал УРСС, 2000. 224 с.
7. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // *Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики* : докл. Всесоюз. науч. конф. — М., 1991. Ч. 2. С. 73—75.
8. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2007. 26 с.
9. Труфанова В. Я. Речевой портрет говорящего на фоне интонационной системы языка // *Вопросы русского языкознания* : сб. науч. ст. к юбилею Е. А. Брызгуновой. — М. : Изд-во МГУ, 2004. Вып. 11 : Аспекты изучения звучащей речи. С. 197—213.
10. Шевченко Т. И. Социальная дифференциация английского произношения. — М. : Высшая школа, 1990. 142 с.
11. Шевченко Т. И. Фонетика и фонология английского языка : курс теоретической фонетики английского языка для бакалавров. — Дубна : Феникс+, 2011. 256 с.
12. Ярцева Ю. С. Интервал частоты основного тона как акустический параметр общего и индивидуального в звуковом портрете современного политика // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн.* 2011. № 1 (13). С. 262—267.
13. Дэн Сяопин. Избранное. Т. 1. — Пекин, 1989. = *中共中央文献编辑委员会. 邓小平文选 (第一卷)*. — 北京 : 人民出版社, 1989.
14. Дэн Сяопин. Избранное. Т. 2. — Пекин, 1983. = *中共中央文献编辑委员会. 邓小平文选 (第二卷)*. — 北京 : 人民出版社, 1983.
15. Дэн Сяопин. Избранное. Т. 3. — Пекин, 1993. = *中共中央文献编辑委员会. 邓小平文选 (第三卷)*. — 北京 : 人民出版社, 1993.
16. Gu Dapeng. Deng Xiaoping de youmo // *Yanjiang yu koucai*. 1995. No. 9. = 顾大鹏. 邓小平的幽默 // *演讲与口才*, 1995 (9).
17. Huang Tao. Youmo yuyan. — Beijing : Beijing ligong daxue chubanshe, 1993. = 黄涛. 幽默语言. — 北京 : 北京理工大学出版社, 1993.
18. Liu Qianglun, Wang Taili. Deng Xiaoping zhuoyue zhihui. — Beijing : Dangdai zhongguo chubanshe, 2001. = 刘强伦, 汪太理. 邓小平卓越智慧. — 北京 : 当代中国出版社, 2001.
19. Nie Xiaomin. Deng Xiaoping de yuyan fengge. — Beijing : Zhongyang wenxian xianchu chubanshe, 2008. = 聂晓民. 邓小平的语言风格. — 北京 : 中央文献出版社, 2008.
20. Shen Baoliang. Deng Xiaoping de shuohua yishu // *Yanjiang yu koucai*. 1995. No. 5. P. 6—7. = 沈宝良. 邓小平的说话艺术 // *演讲与口才*, 1995 (5). 6—7.
21. Xu Danhui. Yuyan yishu tansuo. — Beijing : Beijing guangboxueyuan chubanshe, 1999. = 徐丹晖. 语言艺术探索. 北京 : 北京广播学院出版社, 1999.
22. Yang Keding. Deng Xiaoping de yuyan yishu. — Jinan : Shandong dongren renmin chubanshe, 1998. = 杨克定. 邓小平的语言艺术. — 济南 : 山东人民出版社, 1998.

Li Siqi

Heilongjiang University, Harbin, China

ORCID ID: — E-mail: 459526706@qq.com.

Speech Characterization of Deng Xiaoping

ABSTRACT. *The present study focuses on cultural-historical aspects of the political language of the modern Chinese leader — Deng Xiaoping. Since ancient times, language has been a powerful force, capable of influencing the society, the state and the nation. The urgency of the topic is associated with the growing interest of researchers in the conditions and mechanisms of political communication, and, as a result, the emergence in recent decades of a new scientific domain – political linguistics. The most promising areas of modern science emerge at the points where different areas of knowledge overlap each other. The close connection of political linguistics with history, cultural studies, ethno-psychology, and sociology allows us to take a fresh look at the relationship between language and politics. The study of speech characterization of Chinese leaders in terms of relationship between political language and history, culture, folklore, and psychology has a serious research potential and provides a key to understanding the political processes in China.*

The object of research of the given article is the political speeches and addresses of Deng Xiaoping focusing on the construction of political reality, emotional impact on the citizens, motivation for political action, and adoption and justification of social and political decisions. The aim of the author is to study the linguistic features of the speeches of Deng Xiaoping as a means of translating the political course through the analysis of stable speech patterns used by the political leader. The main method of research is the comparative method, since modern political linguistics is discursive in nature, where each speech, presented in written or oral form, is considered in the context of the political situation in which it is created, in relation to other political texts, political views and the functions it performs.

KEYWORDS: *political communication; political leaders; speech characterization; political speeches; political metaphors; linguistic personality; linguopersonology.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Li Siqi, Heilongjiang University, Harbin, China.*

FOR CITATION: *Li, Siqi. Speech Characterization of Deng Xiaoping / Li Siqi // Political Linguistics. — 2019. — No 4 (76). — P. 134-140. — DOI 10.26170/pl19-04-15.*

ACKNOWLEDGMENTS. The article is supported by the special project of Heilongjiang University “Comparative Study of Political Discourse of Russian and Chinese” (DEZ1804).

REFERENCES

1. Bondarko L. V. On Phonological Perceptions Providing Verbal Communication // *Phonology. Phonetics. Intonology : materials for the IX International Congr. phonetic sciences.* — Moscow, 1979. P. 54—58. [O fonologicheskikh vospriyatnykh, obespechivayushchikh rechevuyu kommunikatsiyu // *Fonologiya. Fonetika. Intonologiya : materialy k IX Mezhdunar. kongr. foneticheskikh nauk.* — M., 1979. S. 54—58]. — (In Rus.)
2. Vishnevskaya G. M. Bilingualism and its Aspects. — Ivanovo, 1997. 174 p. [Bilingvizm i ego aspekty. — Ivanovo, 1997. — 174 s.]. — (In Rus.)
3. Ivanova-Luk'yanova G. N. Features of the Intonation of the Actor // *Language and Personality.* — Moscow, 1989. P. 106—116. [Osobennosti intonatsii aktera // *Yazyk i lichnost'.* — M., 1989. S. 106—116]. — (In Rus.)
4. Karaulov Yu. N. Russian Language and Linguistic Personality. — Moscow : Science, 1987. 257 p. [Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. — M. : Nauka, 1987. 257 s.]. — (In Rus.)
5. Kitaygorodskaya M. V., Rozanova N. N. Russian Speech Portrait. — Moscow : Enlightenment, 1995. 432 s. [Russkiy rechevoy portret. — M. : Prosveshchenie, 1995. 432 s.]. — (In Rus.)
6. Krysin L. P. Speech Communication in Conditions of Speech Heterogeneity. — Moscow : Editorial URSS, 2000. 224 p. [Rechevoe obshchenie v usloviyakh rechevoy neodnorodnosti. — M. : Editorial URSS, 2000. 224 s.]. — (In Rus.)
7. Nikolaeva T. M. “Sociolinguistic Portrait” and Methods for its Description // *Russian Language and Modernity. Problems and Prospects for the Development of Russian Studies : reports of All-Union. Scientific Conf.* — Moscow, 1991. Part 2. P. 73—75. [«Sotsiolingvisticheskiy portret» i metody ego opisaniya // *Russkiy yazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki : dokl. Vsesoyuz. nauch. konf.* — M., 1991. Ch. 2. S. 73—75]. — (In Rus.)
8. Tarasenko T. P. The Language Personality of a High School Student in the Aspect of its Speech Realizations (based on data from an associative experiment and the sociolect of schoolchildren of Krasnodar) : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. sciences. — Krasnodar, 2007. 26 p. [Yazykovaya lichnost' starsheklassnika v aspekte ee rechevykh realizatsiy (na materiale dannykh assotsiativnogo eksperimenta i sotsiolekta shkol'nikov Krasnodara) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Krasnodar, 2007. 26 s.]. — (In Rus.)
9. Trufanova V. Ya. Speech Portrait of a Speaker Against the Background of the Intonation System of a Language // *Questions of Russian Linguistics: Collection of scientific articles to the anniversary of E. A. Bryzgunova.* — Moscow : Publ. House of Moscow State Univ., 2004. Iss. 11: Aspects of learning sounding speech. P. 197—213. [Rechevoy portret govoryashchego na fone intonatsionnoy sistemy yazyka // *Voprosy russkogo yazykoznaniya : sb. nauch. st. k yubileyu E. A. Bryzgunovoy.* — M. : Izd-vo MGU, 2004. Vyp. 11 : Aspekty izucheniya zvuchashchey rechi. S. 197—213]. — (In Rus.)
10. Shevchenko T. I. Social Differentiation of English Pronunciation. — Moscow : High School, 1990. 142 p. [Sotsial'naya differentsiatsiya angliyskogo proiznosheniya. — M. : Vysshaya shkola, 1990. 142 s.]. — (In Rus.)
11. Shevchenko T. I. Phonetics and Phonology of the English Language: a Course of Theoretical Phonetics of the English Language for Bachelors. — Dubna : Phoenix +, 2011. 256 p. [Fonetika i fonologiya angliyskogo yazyka : kurs teoreticheskoy fonetiki angliyskogo yazyka dlya bakalavrov. — Dubna : Feniks+, 2011. 256 s.]. — (In Rus.)
12. Yartseva Yu. S. Interval of the Fundamental Tone Frequency as an Acoustic Parameter of the General and Individual in the Sound Portrait of a Modern Politician // *Proceedings of Volgograd State Univ. Ser. 2, Linguistic.* 2011. No 1 (13). P. 262—267. [Interval chastoty osnovnogo tona kak akusticheskiy parametr obshchego i individual'nogo v zvukovom portrete sovremennogo politika // *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Yazykozn.* 2011. № 1 (13). S. 262—267]. — (In Rus.)
13. Deng Xiaoping. Works. Vol. 1. — Beijing, 1989. [Zhonggong zhongyang wenxian bianji weiyuanhui. Deng Xiaoping pingwen wenxuan. Diyijuan. — Beijing : Renmin chubanshe, 1989]. — (In Chinese)

14. Deng Xiaoping. Works. Vol. 2. — Beijing, 1983. [Zhonggong zhongyang wenxian bianji weiyuanhui. Deng Xiaoping pingwen wenxuan. Dierjuan. — Beijing : Renmin chubanshe, 1983]. — (In Chinese)
15. Deng Xiaoping. Works. Vol. 3. — Beijing, 1993. [Zhonggong zhongyang wenxian bianji weiyuanhui. Deng Xiaoping pingwen wenxuan. Disanjuan. — Beijing : Renmin chubanshe, 1993]. — (In Chinese)
16. Gu Dapeng. Deng Xiaoping de youmo // Yanjiang yu koucai. 1995. No. 9.
17. Huang Tao. Youmo yuyan. — Beijing : Beijing ligong daxue chubanshe, 1993.
18. Liu Qianglun, Wang Taili. Deng Xiaoping zhuoyue zhihui. — Beijing : Dangdai zhongguo chubanshe, 2001.
19. Nie Xiaomin. Deng Xiaoping de yuan fengge. — Beijing : Zhongyang wenxian xianchu chubanshe, 2008.
20. Shen Baoliang. Deng Xiaoping de shuohua yishu // Yanjiang yu koucai. 1995. No 5. P. 6—7.
21. Xu Danhui. Yuyan yishu tansuo. — Beijing : Beijing guangboxueyuan chubanshe, 1999.
22. Yang Keding. Deng Xiaoping de yuyuan yishu. — Jinan : Shandong dongren renmin chubanshe, 1998.